

МЕЃУНАРОДЕН ЦЕНТАР ЗА СЛАВЈАНСКА ПРОСВЕТА - СВЕТИ НИКОЛЕ

«МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК - ЗАПАД»
(ПСИХОЛОГИЈА И ОБРАЗОВАНИЕ)

СПИСАНИЕ
на научни трудови

**ДВАНАЕСЕТТА МЕЃУНАРОДНА
НАУЧНА КОНФЕРЕНЦИЈА
„МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК - ЗАПАД“
МЕЃУНАРОДЕН СЛАВЈАНСКИ УНИВЕРЗИТЕТ
„ГАВРИЛО РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН“
СВЕТИ НИКОЛЕ - БИТОЛА**

Година VIII

Број 3

Април 2021

- СВЕТИ НИКОЛЕ, Р. СЕВЕРНА МАКЕДОНИЈА -
- 2021 -

Издавач: Меѓународен центар за славјанска просвета - Свети Николе

За издавачот: м-р Михаела Ѓорчева, директор

Наслов: «МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК - ЗАПАД» (ПСИХОЛОГИЈА И ОБРАЗОВАНИЕ)

Организационен одбор:

Претседател: проф. д-р Јордан Ѓорчев

Заменик претседател: д-р Стромов Владимир Јуревич, Русија

Член: м-р Борче Серафимовски

Член: м-р Милена Спасовска

Уредувачки одбор:

Проф. д-р Ленче Петреска - Република Северна Македонија

Проф. д-р Александар Илиевски - Република Северна Македонија

Проф. д-р Мирослав Крстиќ - Република Србија

Проф. д-р Момчило Симоновиќ - Република Србија

Проф. д-р Тодор Галунов - Република Бугарија

Проф. д-р Даниела Тасевска - Република Бугарија

Доц. д-р Хаџиб Салкиќ - Република Босна и Херцеговина

Проф. д-р Татјана Осадчаја - Руска Федерација

Доц. д-р Вера Шунаева - Руска Федерација

Уредник: проф. д-р Јордан Ѓорчев

Компјутерска обработка и дизајн: Адриано Панајотов, Маја Маријана Панајотова, Благој Митев

ISSN (принт) 1857-9299

ISSN (онлајн) 1857-9302

Адреса на комисијата: ул. Маршал Тито 77, Свети Николе, Р. Северна Македонија

Контакт телефон: +389 (0)32 440 330

Уредувачкиот одбор им се заблагодарува на сите учесници за соработката!

Напомена:

Уредувачкиот одбор на списанието «МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК-ЗАПАД» не одговара за можните повреди на авторските права на научните трудови објавени во списанието. Целосната одговорност за оригиналноста, автентичноста и лекторирањето на научните трудови објавени во списанието е на самите автори на трудовите.

Секој научен труд пред објавувањето во списанието «МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК-ЗАПАД» е рецензиран од двајца анонимни рецензенти од соодветната научна област.

Печати: Книжарница и печатница „Славјански“, Свети Николе

Тираж: 100

МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ
ИСТОК - ЗАПАД
ПСИХОЛОГИЈА И ОБРАЗОВАНИЕ

159.9:364.69]:616.98:578.834(470+571)

Ольга Юрьевна Зотова
Мария Владимировна Бызова
Ольга Сергеевна Солодухина

Факультет социальной психологии, Гуманитарный университет – Екатеринбург
Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

АННОТАЦИЯ: Пандемия COVID-19 представляет собой опасное скопление факторов риска для психологической безопасности детей и подростков огромных масштабов: реорганизация семейной жизни, сильный стресс, страх смерти родственников, экономический кризис, отсутствие контроля со стороны сверстников и учителей в школе. По результатам проведенного исследования было выявлено, что подростки в период пандемии стали более ответственными, самостоятельными и стрессоустойчивыми, так как внешняя угроза стимулирует внутренние резервы обучающихся, подталкивая их к более взрослому и осмысленному взгляду на вещи. Младшие подростки всё ещё по большей части контролируются родителями, поэтому их осознанность в период пандемии возрастает чуть меньше.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пандемия COVID-19, психологическая безопасность, подростки

PSYCHOLOGICAL SECURITY OF CHILDREN DURING THE PANDEMIC

ABSTRACT: The COVID-19 pandemic represents dangerous overcrowding of large-scale risk factors for psychological security of children and teenagers: a rearrangement of family life, stress, fear of relatives' death, economic crisis, the lack of teachers and peers' control at school. The findings of the survey conducted indicated that in time of the pandemic teenagers have become more responsible, self-sufficient and stress-resistant since an external threat stimulates inner resources of students pushing them to a more grown-up and meaningful view of things. Younger adolescents are still under greater parental control, and that is why their awareness during the pandemic grows at a slower pace.

KEY WORDS: the COVID-19 pandemic, psychological security, teenagers

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 привела к нарушению психологической безопасности и длительному стрессу. Меры безопасности, принятые для борьбы с пандемией, имеют самые разные последствия для людей. Исследования пандемий, с которыми столкнулись с течением времени таких, как SARS, Эбола, H1N1 и нынешний COVID-19, показывают, что психологические эффекты заражения и карантина не ограничиваются страхом заразиться вирусом (Varbisch et al., 2015). Существуют некоторые элементы, связанные с пандемией, которые больше влияют на население такие, как разлука с близкими, потеря

свободы, неуверенность в развитии болезни и чувство беспомощности (Li & Wang, 2020). Эти аспекты могут привести к драматическим последствиям таким, как рост самоубийств (Kawohl & Nordt, 2020). Суицидальное поведение часто объединено с чувством гнева, связанным со стрессовым состоянием, широко распространенным среди людей, которые жили/живут в наиболее пострадавших районах (Mamun & Griffiths, 2020). В свете этих последствий необходима тщательная оценка потенциальных преимуществ карантина с учетом высоких психологических издержек (Mazza et al., 2020).

Изменения, вызванные пандемией, не могли не коснуться психологической безопасности как отдельных людей, так и всего общества в целом. В связи с чем, понимание факторов, влияющих на психологическую безопасность, предоставляет собой ценную информацию для управления пандемией и ее последствиями.

Одна из основных эмоциональных реакций во время пандемии – страх. Человек, как и другие животные, обладает набором защитных механизмов для борьбы с экологическими угрозами. Отрицательные эмоции, возникающие в результате угрозы, могут заражать окружающих, а страх может сделать угрозу неотвратимой. Апелляция к страху заставляет людей менять свое поведение.

Если люди чувствуют, что способны справиться с угрозой, то это приводит к конструктивным стратегиям поведения. Если же люди чувствуют себя беспомощными, это ведет к оборонительным реакциям. Таким образом, сообщения, вызывающие сильный страх будут эффективны только тогда, когда люди испытывают уверенность в том, что справятся с данной ситуацией.

В России сейчас проживает свыше 26 млн. детей, что составляет приблизительно 23,3% населения страны. Дети представляют собой наиболее ценный ресурс страны, залог ее будущего развития и социально-экономического роста, в связи с чем большую актуальность в современном мире приобретает формирование психологической безопасности у детей и подростков, как состояния личности, при котором она способна удовлетворять базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в социуме. Пандемия COVID-19 значительно изменила жизнь детей и подростков. Социальное дистанцирование, прерывание привычного школьного распорядка, нарушение социальных связей со сверстниками будут иметь длительные последствия, связанные как с академической неуспеваемостью, так и проблемами в социальной и эмоциональной сфере. Стигма и дискриминация, связанные с COVID-19, могут сделать детей более уязвимыми перед лицом насилия и психосоциального давления. Изоляция и стресс, связанные с COVID-19, также могут привести к более высокому уровню подростковой депрессии, беспокойства, агрессии.

Большую социальную значимость в настоящее время приобретают целый спектр угроз для детей и подростков, связанных с пандемией COVID-19: проблемы психического здоровья, связанные с карантином, включают депрессию, плохое настроение, раздражительность, бессонницу, гнев и эмоциональное истощение. Кризис COVID-19 включает в себя многочисленные характеристики, наблюдаемые в массовых травматических событиях, поэтому можно ожидать увеличения ПТСР во время и после пандемии. В исследованиях, проведенных после эпидемий H1N1 и SARS в Центральной и Северной Америке, критериям посттравматического стрессового расстройства соответствовали 30% детей, которые были

изолированы или помещены на карантин. Еще одна угроза, связанная с пандемией – это увеличение количества времени, проведенном в сети Интернет, что ведет к повышенному риску сексуальной эксплуатации в Интернете. Помимо этого, слияние коронавируса и экономического коллапса может привести к гротескным формам проявления стремления к острым ощущениям и протестам.

Таким образом, пандемия COVID-19 представляет собой опасное скопление факторов риска для психологической безопасности детей и подростков огромных масштабов: реорганизация семейной жизни, сильный стресс, страх смерти родственников, экономический кризис, отсутствие контроля со стороны сверстников и учителей в школе.

По результатам последних исследований, проведенных во время пандемии COVID-19, дети и молодые люди особенно подвержены риску развития тревожных симптомов (Iasevoli et al., 2020). Многие родители наблюдали эмоциональные и поведенческие изменения у своих детей во время карантина: симптомы, связанные с затруднением концентрации внимания, скукой, раздражительностью, беспокойством, нервозностью, чувство одиночества, беспокойства и тревоги. Данные, собранные на выборке студентов колледжей во время распространения эпидемии в Китае, показали, как уровень тревожности у молодых людей опосредован определенными защитными факторами, такими как проживание в городских районах, экономическая стабильность семьи и т.д. А заражение родственников или знакомых приводит к обострению тревожных симптомов (Cao et al., 2020). А также, экономические проблемы и замедление академической активности связаны с симптомами тревоги (Alvarez et al., 2020). Кроме того, онлайн-опрос, проведенный среди населения Китая в целом, показал, что студенты колледжей более подвержены стрессу, тревоге и депрессии, чем другие, во время пандемии. Эти результаты предполагают мониторинг и укрепление психического здоровья молодежи с целью снижения негативного воздействия карантина (Li et al., 2020).

Реакция детей на стрессовые события уникальна и разнообразна. Некоторые дети могут быть раздражительными или навязчивыми, а некоторые могут регрессировать, требовать дополнительного внимания или испытывать трудности с самообслуживанием, сном и едой. Новое и вызывающее поведение – это естественная реакция, и взрослые могут помочь, проявив сочувствие и терпение, а также спокойно установив ограничения, когда это необходимо. В связи с чем изучение психологической безопасности детей во время пандемии является актуальным, в том числе и для смягчения потенциально разрушительных последствий.

МЕТОДИКИ

Для выявления степени удовлетворенности потребности в безопасности подростка нами был выбран опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» О.Ю.Зотовой. Опросник представляет собой перечень из семи потребностей, которые необходимо оценить по пятибалльной шкале: от +2 до -2. В оригинальный вариант опросника для оценки удовлетворенности входят следующие потребности: потребность в стабильности; потребность в законе, порядке; потребность в предсказуемости событий; потребность в надежной работе со стабильным заработком; потребность быть любимым, желанным; потребность быть защищенным от опасностей и враждебного мира; потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки). Так как исследование направлено на изучение психологической безопасности подростков, позиция «потребность в надежной работе со стабильным заработком» была заменена на более актуальную для школьников позицию «Потребность в комфортном обучении, хороших результатах учебы». Количество набранных баллов удовлетворенности психологической безопасностью складывается из суммы баллов оценки каждой из семи потребностей.

Для диагностики удовлетворенности подростков социальной средой была составлена анкета включающая 25 закрытых вопросов с выбором из четырех вариантов ответа, а также шкалу Лайкерта для определения изменений в основных сферах социальной жизни подростка в период пандемии. Закрытые вопросы анкеты затрагивают пять разделов социальной жизни подростка, влияющих на его ощущение собственной психологической безопасности: стремление к развитию; конструктивное разрешение конфликтных ситуаций; осознанность; удовлетворенность отношениями в семье; удовлетворенность социальной средой школы. Изменения в социальной жизни ребёнка в период пандемии измеряются с помощью шкалы Лайкерта.

Исследование проходило на базе МАОУ СОШ № 36 г Екатеринбург. В исследовании приняло участие 86 человек, учеников 6, 8 и 10 классов: 31 подросток 11–12 лет, 30 подростков 13–14 лет и 25 подростка 15–16 лет. Выборка уравнена по полу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для выявления степени удовлетворенности потребности в безопасности подростков был проведен опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» О. Ю. Зотовой. Нами были получены следующие результаты: средний балл удовлетворенности потребности в безопасности у опрошенных подростков – 7,34, что говорит о том, что потребность в безопасности большинства подростков удовлетворена. Средний балл удовлетворенности потребности в безопасности младшей подростковой группы составляет 8,55 баллов, что может говорить о том, что подростки 11–12 лет в большей степени удовлетворены собственной безопасностью. Средний балл средней подростковой группы составляет 5,82 балла, а старшей подростковой группы – 7,74 балла, что также является стабильно высоким показателем.

Подростки 13–14 лет, хоть и обладают высоким средним уровнем удовлетворенности потребности в безопасности, всё же имеют более низкий балл в сравнении со старшей и младшей подростковыми группами. Такое

распределение баллов может быть возможным из-за того, что младшие подростки в ощущении собственной безопасности более ориентируются на родительскую защиту и заботу, в то время как старшие подростки уже достаточно самостоятельны, чтобы позаботиться о себе. Подростки средней подростковой группы наиболее уязвимы для чувства небезопасности, так как они постепенно стараются освободиться от родительской опеки, заявить о себе, но в то же время, они ещё не обладают достаточной самостоятельностью, чтобы полноценно позаботиться о себе.

Изменения у опрошенных подростков в осознанности во время пандемии, в среднем положительные (+3 балла). Это говорит о том, что большинство подростков в период пандемии стали более ответственными, самостоятельными и стрессоустойчивыми, так как внешняя угроза стимулирует внутренние резервы обучающихся, подталкивая их к более взрослому и осмысленному взгляду на вещи. Средний балл изменений в осознанности в младшей подростковой группе составляет +2, в средней подростковой группе – +3, в старшей подростковой группе – +3.

Подростки 13–14 и 15–16 лет в большей мере проявляют ответственность, способность отвечать за свои поступки и сознательность в поведении, так как имеют более широкое и полное представление о пандемии и её влиянии на различные сферы жизни, что вызывает усиления стремления сохранить контроль над собственной жизнью даже в критической ситуации. Младшие подростки всё ещё по большей части контролируются родителями, поэтому их осознанность в период пандемии возрастает чуть меньше.

Изменения у опрошенных подростков удовлетворенности отношениями в семье во время пандемии, в среднем положительные (+4 балла), что говорит о том, что большинство подростков в период самоизоляции стали больше проводить времени со своей семьёй и наладили позитивные отношения со своими близкими. Средний балл изменений удовлетворенности семейными отношениями в младшей подростковой группе составляет +4, в средней подростковой группе – +4, в старшей подростковой группе – +4.

Удовлетворенность отношениями в семье во время пандемии возросла во всех подростковых группах. Это можно объяснить тем, что все опрошенные классы были переведены на дистанционное обучение, что позволило детям больше времени проводить дома, со своей семьёй, и стало значимым условием для вовлечения родителей и детей в дела друг друга.

Изменения у опрошенных подростков удовлетворенности социальной средой школы во время пандемии, в среднем незначительные положительные (+2 балла), что говорит о том, что большинство опрошенных подростков чуть больше удовлетворены дистанционным обучением, чем очным. Средний балл изменений удовлетворенности социальной средой школы в младшей подростковой группе составляет +1, в средней подростковой группе – +1, в старшей подростковой группе – +2.

Удовлетворенность социальной средой школы во время пандемии больше возросла у старших подростков, что может быть следствием большей самостоятельности подростков 15–16 лет. Они в состоянии грамотно организовывать своё время и обучаться без присмотра педагога, в то время как подростки 11–14 лет сильнее нуждаются в руководстве.

Наибольшее число учеников, неудовлетворенных изменениями в условиях обучения, принадлежит к средней подростковой группе. В младшем подростковом возрасте ребенок зачастую воспринимает дистанционное обучение, как игру, ему нравится смена формата, возможность больше времени проводить дома, облегчение учебного процесса за счет того, что основная ответственность за школьную подготовку младшего подростка ложится на плечи родителей. Старшие подростки понимают все преимущества и сложности дистанционного обучения, но они имеют необходимую самостоятельность, чтобы контролировать свою учебную деятельность и заниматься также успешно, как и до пандемии. Подростки 13–14 лет наиболее уязвимы при смене формата обучения, так как они не могут целиком полагаться на помощь родителей в новых условиях, но также ещё не всегда способны регулировать собственную учебную деятельность.

Выводы

Степень удовлетворенности потребности в безопасности подростков разных возрастных групп – стабильно высокая. Школьники средней возрастной группы, показывая общий высокий уровень удовлетворенности потребности в безопасности, все же имеют более низкий балл в сравнении со старшей и младшей возрастной группой. Это связано, возможно, с тем, что они наиболее уязвимы для чувства небезопасности, так как постепенно стараются освободиться от родительской опеки, но еще не обладают достаточной самостоятельностью.

В период пандемии старшие подростки испытывают большую необходимость в восполнении информационного недостатка, так как чувствуют ответственность перед предстоящими экзаменами и скорым началом самостоятельной жизни. Они удовлетворены социальной средой школы, в состоянии грамотно организовывать своё время и обучаться без присмотра педагога, в то время как подростки 11–14 лет более нуждаются в руководстве. Младшие подростки всё ещё контролируются родителями, поэтому их осознанность в период пандемии возрастает чуть меньше. Подростки 13–14 лет наиболее уязвимы при смене формата обучения, так как они не могут целиком полагаться на помощь родителей в новых условиях, но также ещё не всегда способны регулировать собственную учебную деятельность.

Изучение особенностей формирования психологической безопасности современных детей и подростков делает одной из важнейших проблем современности поиск взаимосвязи закономерностей и механизмов психологической безопасности, представлений о безопасности и состояния безопасности с поведенческими проявлениями во взаимодействии со значимыми взрослыми, а также эффективности стратегий преодоления ситуаций, содержащих угрозу психологической безопасности личности, и их реализации в моделях поведения.

Большую научную значимость представляет собой работа с психологической безопасностью как с эффективной терапевтической стратегией, которая предполагает, что отсутствие состояния безопасности способствует уязвимости личности, и что путь к восстановлению заключается не только в облегчении негативных симптомов, но и в повышении психологической безопасности детей и подростков, которая улучшает индивидуальную устойчивость и формирует буфер против жизненных стрессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alvarez, F., Argente, D., & Lippi, F. (2020). A simple planning problem for Covid-19 lockdown. *Covid Economics*, 14, 1–32.
2. Barbisch, D., Koenig, K., & Shih, F. (2015). Is there a case for quarantine? Perspectives from SARS to Ebola. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*, 9, 547–553.
3. Cao, W., Fang, Z., Hou, G., Han, M., Xu, X., Dong, J. . . . , & Zheng, J. (2020). The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. *Psychiatry Research*, 287, 112934.
4. Iasevoli, F., Fornaro, M., D'Urso, G., Galletta, D., Casella, C., Paternoster, M. . . . , & de Bartolomeis, A. (2020). Psychological distress in patients with serious mental illness during the COVID-19 outbreak and one-month mass quarantine in Italy. *Psychological Medicine*, 1–3.
5. Kawohl, W., & Nordt, C. (2020). COVID-19, unemployment, and suicide. *Lancet Psychiatry*, 7(5), 389–390.
6. Li, L. Z., & Wang, S. (2020). Prevalence and predictors of general psychiatric disorders and loneliness during COVID-19 in the United Kingdom. *Psychiatry Research*, 291, 113267.
7. Li, S., Wang, Y., Yang, Y., Lei, X., & Yang, Y. (2020). Analysis of influencing factors of anxiety and emotional disorders in children and adolescents during home isolation during the epidemic of novel coronavirus pneumonia. *Chinese Journal of Child Health Care*, 28, 1–9.
8. Mamun, M. A., & Griffiths, M. D. (2020). First COVID-19 suicide case in Bangladesh due to fear of COVID-19 and xenophobia: Possible suicide prevention strategies. *Asian Journal of Psychiatry*, 51, 102073.
9. Mazza, C., Ricci, E., Biondi, S., Colasanti, M., Ferracuti, S., Napoli, C. . . . , & Roma, P. (2020). Nationwide Survey of Psychological Distress among Italian People during the COVID-19 Pandemic: Immediate Psychological Responses and Associated Factors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(9), 3165.